

УДК 80

«ЕДИНОМИРИЕ» КАК ПРИНЦИП СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА В СБОРНИКЕ ЕЛЕНА ШВАРЦ «ДИКОПИСЬ ПОСЛЕДНЕГО ВРЕМЕНИ»

©2009 А.В.Зотеев

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 17.07.2009

В данной статье рассматривается прием создания художественного мира петербургского поэта Елены Шварц. Это принцип «единомирия», который предполагает взаимопроникновение множества реальностей и достигается с помощью создания образа Бога и связанной с ним цветовой символикой.

Ключевые слова: ритм, метабола, единомирие, взаимопроникновение, дерево образов, многоуровненность, цветовая символика, мотив, образ Бога.

Елена Шварц родилась в Ленинграде в 1948 году. Ее стихи публиковались в журналах «Вестник новой литературы», «Камера хранения», «Родник», «Аврора», «Звезда», «Нева», «Urbі», «Знамя». Они отмечены премиями Андрея Белого (1979), журналов «Стрелец» (1994), «Звезда» (2000), премией «Северная Пальмира» (1998). Творчество Елены Шварц расценивается неоднозначно в современной литературе. Арсений Барсов, например, отказывает ей в глубине поэтической мысли: «Если бы эти стихи написал кто-нибудь другой – все, не задумываясь, признали бы, что они пусты и беспомощны, скверно написаны, безобразно рифмованы...»¹. Валерий Шубинский же, напротив, находит, что «Елена Шварц – поэт, в чьем творчестве сочетается детское простодушие, юношеская страсть и рассудительное мастерство зрелости»².

Поэзия Шварц – это многочисленные перетекающие из одного в другой образы, которые, соединяясь, образуют свой, неповторимый мир. Ее поэзии свойственно непрерывное, непрекращающееся движение: движение не всегда по линейной траектории, часто внезапно замедляющееся и также неожиданно ускоряющееся. Но это движение не беспорядочно, оно имеет конечной целью создание определенного ассоциативного ряда, определенной «метареальности». Так Олег Дарк говорит о танце: «Слова как источники собственных смыслов и звучаний подавлены движениями. Слова только изображают физические движения – речь: смыслом и значением, длиной, объемом, массой, тяжестью (весом), цветом (разноцветные слова). А уже физиче-

ские движения производят и смыслы, и шумы или сплетаются в мелодии. И когда герои что-то производят (реплики), то и эти слова подражают движениям, обтекающим друг друга, встречающимся, пересекающимся. Елена Шварц – человек движения, а не слова (что не вполне обычно для поэта)»³.

Танец Шварц – это танец слов, смыслов, образов, понятий, которые в своем «диком» танце образуют зачастую новые понятия, слова, образы. Елена Свитнева, говоря об особенностях стиля Шварц, замечает, что ритмика Шварц похожа на свинг, качели, стиль с изменяющимся темпом. «Словесный джаз? Может быть. Шварц перескакивает, «пересаживается» с одного размера на другой, с двусложных метров на трехсложные. Желания, говоря словами Пастернака, «читателя на саночках прокатить» не возникало у нее никогда – больше на американские горки похоже... Шварц, как всегда, разрушает и традиционную канву версификации, и стереотипы поэтического восприятия. В ход идут не только упомянутые перебои ритмов («разодранный размер»), но также инверсии («...Ночи ждут, / Едва ли зная – что простые / Своих монахи сновидений», «В пропасть / Вспомнила, падая»), смещенные ударения («снадобье земное», «огороженное плывет дыхание», «крутит водоворот» ...) и другая «практическая стилистика». И все это как нельзя лучше сочетается со смысловой стихийностью изложения»⁴. «Свойственный только ей синкопированный ритмический рисунок, рваный эллиптический синтаксис создают эффект затрудненного, торжественно затаенного дыхания»⁵, – так говорит о ритмической конструкции лирики Шварц Дмит-

⁰Зотеев Александр Владимирович, аспирант.

E-mail: autumnal@yandex.ru

¹ Барсов А. Голая королева. Рецензия на книгу стихов Елены Шварц «Дикопись последнего времени» // www.folioverso.ru Интернет-проект Folio Verso. URL: <http://www.folioverso.ru/misly/1/golaia.htm> (дата обращения: 19.06.2008)

² Шубинский В. Елена Шварц: (Тезисы доклада) // История ленинградской неподцензурной литературы: 1950 – 1980-е годы. Сборник статей. – СПб.: 2000. – С. 110 – 115.

³ Дарк О. Танец молнии // Новый Мир. – 2004. – 10. – С.35.

⁴ Свитнева Е. Координаты духа, или дикопись в ритме свинга // Новый мир. – М.: 2001. – №9. – С.42.

⁵ Гольц Д. О Елене Шварц // litpromzona.narod.ru/index.html: интернет-проект Литпромзона. URL:

<http://litpromzona.narod.ru/reflections/golinko7.html> (дата обращения: 19.06.2008).

рий Голынки. В диком, непонятном мире Шварц все неустойчиво, все подвижно, все меняется. Метафора теряет здесь свое привычное понимание. Шубинский отмечает, что «в основе ее поэтики – не «химия слов», а точное, отчетливое, даже нарочито упрощенное, но при этом бесконечно разветвляющееся дерево образов, восходящее к эстетике барокко. Образ работает в кукольном мире, конкретизируется, «умалывается» языком и в то же время постоянно взаимодействует с «собой – большим»; «эта двухуровневость каждого образа и создает поэтическое напряжение»⁶. «Именно двухуровневость, параллельное существование некой загадочной сущности в мире большом и ее осязаемого образа в мире малом, их – одновременно – тождество и нетождество придают такую осязаемость ее образности»⁷. В стихах разные слои языка, бытовые и возвышенные, сплетаясь, они заставляют читателя все время быть в напряжении. Образы не противопоставлены друг другу, они дополняют друг друга. Герой всем существом обращен к разгадке тайны своего «Я». Ему кажется, что даже смерть – есть некоторое собственное волеизъявление.

Метареализм Шварц строится на «единомирии», этот принцип и предполагает взаимопроникновение множества реальностей. Здесь нет единого мира, который отбрасывает свои отражения – каждый из многочисленных миров реален, индивидуален, неповторим. Так, Иван Безземельный говорит о том, что «в стихах Шварц упомянуто огромное количество предметов или явлений из абсолютно всех сфер бытия, от западной и восточной мистики и политической истории до ботаники и орнитологии. Петербург Достоевского (и современный Петербург) соседствует с Римом эпохи Августа, с Китаем Пу-сун-лина, со стигматами Франциска Ассизского, с хасидскими и дзен-буддистскими мотивами – и все эти миры проникают друг в друга и причудливо смешиваются»⁸.

Параллельно с метареализмом, возникали и развивались другие литературные направления, из которых наиболее близко к метареализму стоит концептуализм. Они схожи тем, что открывают множественность смысла в привычных словах, но основное понятие концептуализма – это абстрактная идея и невозможность единства, а метареализм опирается на многомерное восприятие мира. Для метареалистов важно максимально деформировать язык, чтобы почувствовать его на разломе.

⁶ Шубинский В. Елена Шварц: (Тезисы доклада...С. 110 – 115.

⁷ Шубинский В. Садовник и сад: О поэзии Елены Шварц // Знамя. – 2001. – 11. – М.: – С. 37

⁸ Безземельный И. О «сочинениях» Елены Шварц // magazines.russ.ru: Интернет-проект «Журнальный зал». URL: <http://magazines.russ.ru/october/2003/6/bezz.html> (дата обращения: 19.06.2008).

Основным приемом метареализма является метабола – новый тип художественного образа, новая стадия объединения разнородных явлений, несущая в себе некоторые черты метаморфозы, но возникшая на основе ее расчленения в художественных формах переноса. В отличие от метафоры, которая четко делит мир на сравниваемое и сравниваемое, на отображаемую действительность и способ отображения, метабола – это образ, который содержит в себе несколько измерений, соединяющий множество реальностей. В отличие от метафоры, метабола не разделяет мир надвое, а, наоборот, с ее помощью образуется единое целое, где полярные начала свободно перетекают друг в друга. Эффект единомирии в сборнике достигается с помощью цветовой символики; цветовая гамма отражает психологическое состояние героя. С помощью цвета Шварц соединяет, казалось бы, несовместимые начала. Противоположные в своей природе понятия не противопоставлены друг другу, а сосуществуют, образуя единое целое. Полярные начала свободно перетекают одно в другое, являясь по сути одним и тем же:

Черно-белая снежинка
В голове моей лежит...

То, что кажется невозможным, неправильным,
нелогичным – естественно:

Саламандра нежится в огне,
Дымом дышит,
Пьет золу,
Жарко ей и больно ей в воде,
В воздухе ей душно –
<.....> (Саламандра)

Водная и огненная стихии одинаково доступны, и хоть лишение возможности пребывать в них равносильно потере определённой власти (Я – царь, поверженный, лишенный / Воды, огня), герой склонен выбирать, прежде всего, огонь и все его оттенки. Ему хорошо там, где яркий свет. Ему хорошо, там, где уютно – ещё один парадокс в «парадоксальном» мире. Ему хорошо там, где дико. Иногда два противоположных друг другу цвета соединяются, но это может произойти только с помощью Бога, которому подвластно проникать в мир героя:

Над Тобою
высота,
Под Тобою
глубина,
Высота и
глубина,
И в одном глазу лазурном
Дырочка видна,
А в другом глазу
туртурном
Нету дна.

Взаимопроникновение миров возможно только в том случае, если рядом с героем оказывается кто-либо, обладающий божественной силой, кто несет в себе частицу Бога. Так, в стихотворении «Гном Трехглазый» два мира – мир огненной лавы и море соединяются неким медиатором – трехглазым гномом, который всегда находится «между». Только так возможно соединение различных цветов в одну цветовую гамму. Основные цвета, так или иначе, принимают вещественные формы, будь то пламя свечи или водная стихия, причем лирический герой, как правило, выбирает огненные цвета. С помощью цвета, его различных оттенков можно проследить, как меняется психологическое состояние героя. Герой постоянно ищет путь, тянется к свету (Я так люблю огонь, что я его целую, тянусь к нему рукой и мою в нём лицо), олицетворением которого является Бог (Он – драгоценный луч), но на определенном этапе осознаёт, что Бог – свет оставил его. Определённым собирательным образом, соединяющим в себе множество оттенков, является жемчуг, который выступает в качестве вещественного воплощения страданий героини. Образом, которому подвластно соединять в себе различные миры, которому дано построить картину единого мира, является в лирике Шварц образ Бога. Бог в мире Шварц – это то, что соединяет в себе как хаос, так и космос, как свет, так и тьму. Именно Богу отведено главное место в мире Шварц, ему позволено перемещаться между мирами, соединять в себе сразу несколько миров. Бог символизирует собой свет, причем, как правило, это концентрация света в одной какой-либо точке:

Я думала, меня ставил Бог,
Ну что с того – он драгоценный луч
Или иголка – человек же стог. Жесток...

В сборнике Бог появляется, как правило, когда герой блуждает во тьме, и тогда Бог часто принимает облик луча, свечи («он драгоценный луч») или когда героя окружают полуввета, отражения цветов. Этот прием необходим для того, чтобы передать пограничность состояния героя - в этом случае он тоже находится одновременно на грани двух миров – жизни и смерти, только в отличие от Бога у него нет права выбора, в каком из миров остаться. И только Бог может что-то изменить, только Бог выбирает, в каком из миров герой останется. Мотив безумия и мотив смерти в сборнике переплетены между собой: как правило; оставление Богом героя, невозможность найти Бога в чем-либо приводит к помешательству лирического героя. Мотив смерти связан с бесцветием, или с черными оттенками цвета.

Бежит она и басом
Кричит в сырую тьму;
Живи – я исчезаю,
Живи – кричит ему.

Таким образом, в «Дикописи последнего времени» образ Бога и цветовая символика тесно связаны друг с другом: Бог появляется тогда, когда герой видит преимущественно светлые оттенки цветов: голубой, беловатый, перламутровый. Однако стоит отметить, что светлые оттенки цветов для героя отнюдь не комфортны. Он тянется туда, где огненные цвета. Соответственно, и само появление Бога героя не спасает. Напротив, Бог, появляясь в пространстве героя, подавляет его, занимая его место. Парадокс мира Шварц заключается в том, что Бог для героя фактически означает смерть, но лирический герой в одиночку не в состоянии выжить в этом «нелогичном» мире, и вынужден искать ищет Бога. И поэтому он ищет и свет, ибо Бог – и есть связующее звено света и тьмы, жизни и смерти.

«EDINOMIRIE» AS THE PRINCIPLE OF THE CREATION OF ARTISTIC PEACE IN THE COLLECTOR HELEN SCHWARZ «DIKOPIS OF LAST TIME»

© 2009 A.V.Zoteev^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

In this article is examined the method of the creation of the artistic peace of Petersburg poet Helen Schwarz. This is the principle «of edinomiriya», which assumes the interpenetration of many realities and it is reached with the aid of the creation of the means of god and by the color symbolism connected with it.

The keywords: the rhythm, metabola, edinomirie, interosculation, the tree of the means, manylevels, the color symbolism, the motive, the means of the god.

^oZoteev Alexander Vladimirovich, graduate student.
E-mail: autummal@yandex.ru